

Эстраду - выше плинтуса

“Большинство артистов, работающих сегодня на эстраде, не пустили бы даже на предварительный конкурс в театральное училище”, - считает артист Ян АРЛАЗОРОВ.

- Я никогда не был сатириком, никогда “не следил”, ничего не анализировал. Что же касается придуманного “мужика”, то этот ход помог мне изменить стереотип в жанре, который называется речевым. Раньше как было? Люди просто сидели где-нибудь в Колонном зале и смотрели, как сперва им сыграет симфонический оркестр, затем певец что-нибудь споет. А потом наконец выход юмористов. Артист читает, зритель слушает. Я же пошел в зал. Тогда это было правильно. Потому что на тот момент пришелся слом эпох - мы жили в социализме, а капитализм еще не начинался. Все были зажаты невероятно. Зрителей нужно было раскрепостить!

- Зритель у нас стал незакомплексованный, а юмор и сатира - совершенно беззубыми. На политические темы острить бояться?

- Раньше, говоря о каком-то политике, вы приобретали в глазах людей невероятную смелость: надо же! Он ТАКОЕ сказал со сцены. И его при этом еще и не посадили. А теперь пародируй хоть Брежнева, хоть Ельцина. Этим уже никого не заинтересуешь. Ушла та острота, то ощущение опасности, которое приятно щекотало нервы зрителям. Потому-то мне сатира и неинтересна, что она - сиюминутна. Мне интересен настоящий актер на сцене.

А вот актеров-то на современной эстраде нет. Есть люди, которые просто произносят со сцены репризы.

Или, в лучшем случае, надевают чулок на голову и при этом говорят, что они - народные негры России. Да их бы в Шукинское училище, которое я заканчивал, даже на предварительный конкурс не пустили бы.

- Но народ-то все равно на них ходит! И смеется.

- А вот этого я объяснить не могу! Видимо, нравятся. Может быть, потому, что они менее страшные, чем те криминальные хроники, которыми каналы пичкают зрителя. Но, к сожалению, тем, кто эти передачи готовит, важно не качество программы, а количество рекламы, которая может в это время выйти в эфир. Стоимость рекламы они считают, а с профессионализмом актеров можно и не считаться. Кто бы ни пришел - и слава богу! Но это время потихоньку заканчивается.

- То есть мы обречены на один сплошной “Аншлаг”?

- Никто ни на что не обречен. Существуют артисты, которые могут предложить что-то новое.

Для меня эстрада - искусство более живое. Это своеобразная граница между цирком и театром. Здесь существует специфическая энергетика. Почему так популярны были Пиаф, Азнавур, Аркадий Райкин? Потому что они излучали огромную энергию. Райкин выходил на сцену - и зал вставал. Настоящей эстрадной звездой быть намного труднее, чем артистом театра. И если бы сегодня на эстраде было хотя бы три Райкина, все было бы нормально. Но когда не Райкиных - 800, то...

- Так как же избавить эстраду от этих не Райкиных?

- Очень просто! Поле расчистят сами зрители. Они уже его расчищают - тем, что не ходят на концерты, и рейтинги этих артистов падают.

Хочется чем-то себе навредить

- НАВЕРНОЕ, после того как вы в одиночку отработываете двухчасовой концерт, со сцены выходите, как после соковыжималки.

- После сольного - да. Я не знаю, что может произойти в следующую минуту. Поэтому со сцены выхожу мокрый.

- И как восстанавливаете силы? Приходите домой и...

- Во-первых, до дома еще надо доехать. Во-вторых, тебе не хватает звонков, слов о том, что ты самый талантливый, самый хороший. Но поскольку ты дома один, то тебе никто не скажет этого. И неизвестно откуда возникает желание чем-то себе навредить. Ты начинаешь лихорадочно что-то делать, нападает страшный жор. Понимаешь, что жрать нельзя, но остановиться не можешь.

- Но ведь можно быть и не одному.

- Для этого нужно найти человека, с которым тебе было бы так же хорошо, как и наедине с самим собой. Чтобы тебе было комфортно в его присутствии приходить, ложиться и обедать. Это счастье, наверное, - найти такого человека.

Беседовала
Юлия ШИГАРЕВА
Фото Геннадия УСОЕВА

- Ты чего делаешь?
- “Аншлаг” смотрю.
- А чего смеешься?
- Звук нет.

Когда не Райкиных - 800

- ВАШЕ фирменное “Эй, мужик!” вызывает к самым широким массам. Вы за народом, к которому обращаетесь, наблюдаете? Анализируете, над чем он смеется?